

Т. В. Кузьмич

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА КАК ПРИЕМ В РОМАНАХ ТОНИ МОРРИСОН

Тони Моррисон, одна из ведущих американских авторов второй половины XX – начала XXI вв., лауреат Нобелевской премии 1993 г., принадлежит к числу тех писательниц, которые вносят изменения в понятие «женщина-писатель». До некоторых пор считалось, что женщина не способна писать, а если пишет, то, скорее всего, это дешевые любовные романы с бедным сюжетом, неяркими образами главных героев и всегда со счастливым концом, в результате которого женщина добивается главной цели – выходит замуж. Кроме того, женщину только тогда можно было назвать писателем, творцом художественного произведения, если ее стиль

напоминал мужской. Творчество Т. Моррисон выходит за рамки творчества, традиционно понимаемого как женская литература. Каждый из романов Т. Моррисон уникален: у каждого есть свои особенности или в плане сюжета, или в раскрытии образов, или в связи и взаимодействии ее романов с другими произведениями. Читатель не просто читает роман, он участвует в нем. Ведь как говорит сама Т. Моррисон: «Я верю в силу своего читателя, которого уважаю и с которым не хочу нянчиться. Мне не нужно, чтобы он всецело подчинялся моему авторитету. И я ненавижу книги, в которых автор заставляет читателя поверить в свои идеи» [1, с. 33]. Во всех своих романах Т. Моррисон по-разному строит повествование, и практически везде она экспериментирует со временем. Рассмотрим основные приемы повествовательной техники Т. Моррисон, важные для раскрытия проблематики ее романов.

Роман Т. Моррисон «Самые голубые глаза» построен в соответствии со структурой рассказа из американской детской книжки для чтения. Приведен отрывок из нее, в котором описывается счастливая белая семья – добрая мать, сильный отец, друзья, кот, пес, хорошая девочка Джейн, бело-зеленый дом с красной дверью. Отрывок повторяется трижды. Первый раз он приводится с общепринятым синтаксисом и наличием заглавных букв: «Вот дом. Он зеленый и белый. У него красная дверь. Он очень красивый. Вот семья...» [2, с. 1]. Во втором повторе в отрывке нет запятых и заглавных букв: «вот дом он зеленый и белый у него красная дверь он очень красивый вот семья» [2, с. 1]. А в третий раз отрывок повторяется с отсутствием пробелов между словами: «вотдомонзеленыйибелыйунегокраснаядверьоноченокрасивыйвотсемья» [2, с. 2]. Такое написание отрывка напоминает поток сознания. Возникает впечатление, что кто-то мысленно повторяет этот отрывок сотни раз, смысл отрывка уже не воспринимается говорящим, а просто многократно повторяется в голове как молитва, как цель, к которой нужно стремиться. Поток сознания принадлежит, скорей всего, Пеколе Бридлав и символизирует разрушающее воздействие на нее идеала, в данном случае не только красивой внешности, но и счастливой семьи. Такой поток сознания характерен для творчества Т. Моррисон. Герои говорят сами с собой в мыслях, происходящие события в их сознании перемешиваются с прошлыми событиями. Именно в таких отрывках романов появляются повторы, отступления, разрывы.

Далее повествование в романе «Самые голубые глаза» строится в соответствии с отрывком, то есть если отрывок начинается со слов «Вот дом», то и первая глава также имеет такое название. При этом содержание главы соответствует ее названию: глава про дом описывает дом Пеколы, пустой и холодный, глава под названием «Семья» сравнивает семью Пеколы и семью Клавдии, и так далее. Таким образом, повествование основано не на хронологическом, а тематическом принципе, в результате чего читатель наблюдает разрывы, большое количество ретроспекций (например, глава «Вот Мама» посвящена молодости Паулины, глава «Вот Отец» – молодости Чолли, «Вот пес» – молодости Соапхеда Черча). Кроме описанных приемов повествования, Т. Моррисон использует и прием, при помощи которого она позволяет читателю проникнуть в психику человека, в частности в мысли своей героини Пеколы, которая разговаривает со своей воображаемой подругой. Т. Моррисон приходится прибегнуть к изменению шрифта, чтобы показать раздвоение личности Пеколы.

В отличие от романа «Самые голубые глаза», где повествование выстроено в соответствии с логикой детского рассказа, в романе «Сула» наблюдается хронологическое изложение событий. В качестве названий глав выступают года (например, «1919» «1923» «1965»), когда происходит действие. Можно говорить о фрагментарности повествования, поскольку из жизни героинь выхватываются лишь самые важные события, об остальных событиях умалчивается. Цель хронологического повествования – помочь читателю проследить за последовательным становлением личностей Сулы и Нэл и за их самоопределением. Последовательное повествование лучше отвечает заданной цели, нежели повествование, где прошлое и настоящее перемешиваются. Прием проникновения в психику также используется Т. Моррисон и в «Суле». Таким приемом отмечены психологические моменты, важные для судьбы Нэл и Сулы. Например, посредством потока сознания Т. Моррисон позволяет читателю проникнуть в мысли Нэл, когда она узнает об измене мужа с Сулой, – так обозначен момент разрыва между двумя подругами. Читатель может услышать внутренний монолог Сулы, когда она занимается любовью с Аджаксом и впервые начинает испытывать привязанность к мужчине, которая породит в ней тоску и приведет в результате к смерти. И, наконец, мысли Сулы читатель узнает и в момент ее смерти, точнее сразу же после нее.

В романах «Песнь Соломона» и «Смоляное чучелко» события в большей части текстов излагаются в хронологическом порядке, но и здесь много возвращений в прошлое, воспоминаний.

Например, в романе «Песнь Соломона» возвращения в прошлое оформлены в виде рассказов о прошлом Мэйкона и Рут, в романе «Смоляное чучелко» приводятся истории из прошлого Маргарет, Валериана и Сына. Есть в романах и вхождение в мысли героев, например, проникновение в мысли Жадин о Сыне и Валериана о Майкле.

Экспериментальный характер носит техника повествования и в романе «Возлюбленная». Повествование здесь не имеет линейного характера, в нем присутствует как прошлое (например, жизнь в Милом доме), так и настоящее. Прошлое предстает перед читателем в форме воспоминаний, историй, а иногда о нем рассказывается так, как будто события происходят в данный момент (т. е. с использованием глаголов в настоящем времени). Роман написан как бы фрагментами, кусочками, которые должен сложить в единую картину читатель. Такое слияние прошлого и настоящего в повествовании имеет определенную цель: Т. Моррисон хочет показать читателю, что прошлое всегда живет в настоящем, переплетается с ним и неотделимо от него.

Еще одну необычную методику повествования использует Т. Моррисон в романе «Джаз». Роман начинается с того, что в нескольких предложениях пересказывается содержание всего романа, то есть основные события, которые были положены в его основу. Сам же роман как будто составлен из серии событий, таких как супружеская измена и эмоциональные переживания главных героев. Особняком стоит история Золотого Грея, который, не являясь непосредственным участником событий романа, оставляет значительный след, влияющий на судьбу и самоопределение героев. Т. Моррисон переплетает истории, внутренний мир и опыт многих людей, чтобы создать этот роман.

По мнению Филиппа Пейджа, романы Т. Моррисон подобны другим формам афроамериканской культуры, таким как джазовая музыка и церковные проповеди, предоставляющие возможность слушателю принимать в них непосредственное участие [3, с. 115]. Она не стремится сконцентрироваться на центральной теме романа, а, наоборот, преподносит сюжет в виде частей, кусков, мало связанных между собой (на первый взгляд). То, что прямо не высказано в тексте, так же важно, как и то, что там присутствует.

Список использованных источников

- 1 Morrison, T. Blackin, Blackout / T. Morrison // FrankfurterAllgemeinereZtg. – 1998. – Oct. 2. – № 229. – P. 33–37.
- 2 Morrison, T. The Bluest Eye / T. Morrison. – New York : Vintage, 1999. – 172 p.
- 3 Page, P. Everyone Was out of Place: Contention and Dissolution in Tar Baby / P. Page // Dangerous freedom: fusion and fragmentation in Toni Morrison's novels / P. Page. – Jackson, 1995. – P. 109–129.